

УДК: 327:329.1/8 (52)

Япония-2014: основные политические события года¹

Борис Михайлович Афонин,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: ihae@eastnet.febras.ru

В статье анализируются основные внутриполитические события и социально-экономическая ситуация в Японии в 2014 г., в том числе итоги декабрьских выборов в нижнюю палату парламента (палату представителей). Результаты выборов показали прочность позиций правящей Либерально-демократической партии Японии (ЛДП). Вместе с коалиционной партией Комэйто она обладает большинством мест в обеих палатах парламента, что позволяет практически без препятствий принимать законы, выгодные для ЛДП. Премьер-министр Японии Синдзо Абэ заявил о продолжении в государстве новой экономической политики, получившей название «абэномика».

Рассматривается экономическая и финансовая ситуация. В прошедшем году правительство страны впервые приняло закон, разрешающий Силам самообороны Японии применять силу за рубежом (так называемый закон о коллективной самообороне). Это вызвало беспокойство как внутри государства, так и за рубежом. Многие аналитики считают это попыткой пересмотра конституции Японии, в частности её 9-й статьи. В 2014 г. был также принят закон о государственной тайне, который ввёл цензуру для СМИ.

Дан краткий обзор отношений Японии с соседними странами: КНР, Республикой Корея, КНДР и Россией. Сделан вывод, что по сравнению с 2013 г. они не претерпели принципиальных изменений, охладели лишь российско-японские политические отношения.

Ключевые слова: Япония, парламентские выборы, нижняя и верхняя палаты парламента (палата представителей и палата советников), политические партии, правящая Либерально-демократическая партия, кабинет министров, премьер-министр, политическая и социально-экономическая ситуация, инфляция, валовой внутренний продукт (ВВП), конституция страны, правительственные законы, внешняя политика, страны СВА: Китай, Республика Корея, Корейская Народно-Демократическая Республика, Россия, территориальный спор.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 14-18-00161 «Дальневосточный ресурс интеграции России в АТР: опыт и потенциал регионального и приграничного взаимодействия».

Japan-2014: Leading Political Events of the Year.

Boris Afonin, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: ihae@eastnet.febras.ru

The paper analyzes the basic domestic policy events, social and economic situation in Japan in 2014 including the results of December elections to the lower house of parliament (house of representatives). The elections' results have shown the bargaining strength of the ruling Liberal Democratic Party of Japan (LDP). Jointly with the coalition Komeito party, it holds the majority of seats in both parliament's houses which allows it to adopt the laws profitable for LDP without hindrance. Japan's prime minister Shinzo Abe announced the continuation of the new economic policy in the state dubbed as Abenomics.

Economic and financial situation is reviewed in the paper. In the previous year, the government for the first time ever adopted the law allowing Japan's Self-Defense Forces to apply force abroad, the so-called collective self-defense act. This gave rise to concerns both domestically and abroad. Many analysts consider this law to be an attempt to revise Japan's constitution, article 9 in particular. In 2014, the state secret act introducing censorship for the media was also adopted.

The paper gives a brief summary of Japan's relationships with its neighbor countries: PRC, Republic of Korea, DPRK and Russia. The author draws a conclusion that, compared with 2013, they did not undergo significant changes; only Russian-Japanese political relationships have cooled down.

Key words: Japan, parliamentary elections, lower and upper house of parliament (House of Representatives and House of Councilors), political parties, ruling Liberal Democratic Party, cabinet of Japan, prime minister, political, social and economic situation, inflation, gross domestic product (GDP), constitution, governmental laws, foreign policy, countries of North East Asia: China, Republic of Korea, Democratic People's Republic of Korea, Russia, territorial dispute.

Прошедший 2014 г. богат многими событиями внутривнутриполитической жизни Страны восходящего солнца. Среди главных — выборы в нижнюю палату парламента (палату представителей), состоявшиеся 14 декабря. Они были внеочередными и стали для многих неожиданными, так как срок полномочий депутатов этой палаты должен был завершиться в 2016 г. Более того, среди оппозиционных политических партий парламента позиции правящей Либерально-демократической партии (ЛДП), победившей на декабрьских (2012 г.) и июльских (2013 г.) парламентских выборах, казались довольно прочными². Председатель ЛДП и одновременно премьер-министр Синдзо Абэ, распуская нижнюю палату, объяснил это тем, что его партии и правительству необходимо заручиться поддержкой граждан в связи с планами повысить с 2017 г. потребительский налог до 10% (в 2014 г. этот налог уже был повышен с 5 до 8%, что

² См.: Б.М. Афонин Япония-2013: либерал-демократы усиливают позиции // Россия и АТР, 2013, № 4. С. 50—58.

вызвало, в свою очередь, недовольство народа). Кроме этого, премьер-министр Абэ решил добиться понимания у населения в связи с принятой им летом 2014 г. резолюцией, разрешающей Силам самообороны Японии при ряде условий применять силу за границей, что также вызвало в стране волну протестов.

Итоги выборов показали, что ЛДП остаётся ведущей политической силой Японии. Она одержала уверенную победу, завоевав 291 мандат. Её партнёр по правящему блоку — партия Комэйто (англоязычное название New Komeito) — получил 35 мест. Теперь вместе у них 325 мест из 475 депутатских мандатов, т.е. абсолютное большинство. И таким образом у правящего блока имеется полный контроль над ключевой нижней палатой парламента, которая играет решающую роль при избрании главы правительства и принятии госбюджета. Синдзо Абэ, будучи председателем ЛДП, автоматически сохраняет за собой пост премьер-министра на ближайшие четыре года, если вновь не примет решение о роспуске парламента и проведении досрочных выборов.

Главная оппозиционная Демократическая партия Японии (ДПЯ) получила 73 мандата, улучшив свой показатель прошлых всеобщих выборов 2012 г. на 16 мест. Несмотря на это, глава ДПЯ Банри Каиэда подал в отставку. Новым лидером стал Кацуя Окада, избранный на съезде партии 18 января 2015 г.

Большого успеха на выборах 2014 г. добилась Коммунистическая партия Японии (КПЯ), завоевав 21 мандат (на 13 мест больше, чем в 2012 г.). Партия реставрации Японии, третья на выборах 2012 г. (53 места), которую называли «третьей политической силой», ухудшила свой результат, получив 41 мандат. По два места у Социал-демократической партии Японии, Партии следующего поколения и Партии народной жизни, ещё восемь мандатов у беспартийных кандидатов (о расстановке политических сил в парламенте Японии на конец 2014 г. см.: табл. 1).

Как видно из таблицы, ЛДП обладает явным преимуществом в обеих палатах. Это даёт ей возможность вместе с коалиционной партией Комэйто осуществлять практически полный контроль, необходимый для стабильной работы парламента и беспрепятственного принятия законов.

По существующим правилам после выборов в нижнюю палату происходит избрание нового премьер-министра и смена состава кабинета министров. 24 декабря на специальной сессии парламента лидер ЛДП и премьер-министр Синдзо Абэ был переизбран на посту главы правительства Японии. За его кандидатуру проголосовали 328 депутатов нижней палаты. По конституции она имеет решающее слово при избрании премьер-министра. Синдзо Абэ победил также при голосовании в верхней палате парламента. В тот же день он объявил новый состав правительства, которое после церемониального утверждения у императора официально приступило к исполнению своих обязанностей.

Новый (третий по счёту при Синдзо Абэ) кабинет министров (рис. 1) почти не претерпел никаких изменений по сравнению с предыдущим

Таблица 1

Расстановка политических сил в парламенте Японии на 16 декабря 2014 г.

п/№	Политические партии	Нижняя палата (представителей), кол-во мест	Верхняя палата (советников), кол-во мест
1.	Либерально-демократическая партия	291	114
2.	Демократическая партия Японии	73	58
3.	Партия реставрации Японии	41	11
4.	Комэйто (New Komeito)	35	20
5.	Коммунистическая партия Японии	21	11
6.	Социал-демократическая партия Японии	2	3
7.	Партия следующего поколения	2	7
8.	Партия народной жизни	2	2
9.	Новая партия ренессанса	0	2
10.	Представители других политических партий	0	10
11.	Независимые	8	4
	Итого	475	242

Источники: Нихон кэйдзай симбун. 2014. 15 дек.; Иомиури симбун. 2014. 16 дек.; The Japan Times 2014. Dec. 15; URL: <http://www.sangiin.go.jp> 2014. Dec. 21.

Рис. 1. Новый состав кабинета министров Японии.

Источник: Иомиури симбун. 2014. 26 дек.

составом, реорганизованным в сентябре 2014 г. Сменился только министр обороны Японии. Им стал Накатани Гэн, опытный политик, занимавший этот пост в начале 2000-х гг. Министром иностранных дел остался Фумио Кисида, пост генерального секретаря кабинета министров (второе лицо в кабинете после премьер-министра) сохранил за собой Ёсихидэ Суга [9].

Согласно опросу общественного мнения, проведённому информгентством Киодо 24 и 25 декабря, более половины жителей Японии одобряют политику кабинета министров и его главы. Так, Синдзо Абэ поддерживает 53,5% населения, а против политики кабинета высказываются 34,9% японцев [11].

После сформированного нового состава кабинета министров Синдзо Абэ на первой пресс-конференции заявил, что считает своей главной задачей продолжить начатые реформы в сфере экономики, улучшить её конъюнктуру [10]. Эта же мысль прошла красной нитью в его последующих выступлениях. Не снято с повестки дня и предстоящее повышение потребительского налога до 10% с 2017 финансового года, что должно хоть как-то сократить гигантский государственный долг, размеры которого составляют около 10 трлн долл., вдвое превышая стоимость валового внутреннего продукта (ВВП) страны. Для сравнения: объём государственного бюджета в 2014 г. — 96 трлн иен (931,8 млрд долл.).

Говоря об экономической ситуации в Японии, нужно отметить, что за последние два года она находилась в довольно неплохом состоянии по сравнению с экономиками других развитых стран, несмотря на сильную зависимость от внешних рынков. Рост ВВП по разным оценкам составлял от 1,6 до 2,6%. Это было связано, в первую очередь, с увеличением внутреннего потребления товаров, а также с расширением экспорта японской продукции [4].

В то же время дефицит торгового баланса в 2014 финансовом году (апрель — сентябрь) составил около 109 млрд долл., это означает, что страна больше импортирует, чем экспортирует (экспорт — 623 млрд долл., импорт — 732 млрд долл.) [6]. Причина — значительное увеличение потребностей государства в закупках зарубежного минерального топлива, вызванное отключением атомных станций Японии после аварии на АЭС «Фукусима-1» в 2011 г.

Росту экспорта способствовал слабый курс иены по отношению к иностранным валютам, увеличивающий прибыли компаний-экспортеров и способствующий стабильному спросу на японские автомобили.

В то же время японская иена в течение 2014 г. переживала ослабление, что вызывало обеспокоенность в ряде стран. В последние месяцы года 1 доллар США составлял 117—120 иен, а евро был на уровне 139—141 иены [8]. Такой же курс был и в первые месяцы 2015 г.

В начале ноября Банк Японии (аналог Центробанка России) принял решение увеличить закупки государственных облигаций и других ценных бумаг до 80 трлн иен (705 млрд долл.), что, в свою очередь, должно

довести инфляцию до уровня 2% в год, оживить экономическую конъюнктуру, дать толчок росту инвестиций и доходов населения.

Однако, как полагают в правительстве страны, для поддержания стабильного роста экономики необходимо масштабное обновление экономической стратегии. С этой целью в июне Кабинет министров Японии принял новую стратегию экономического роста, направленную на поддержку бизнеса и реформирование ряда секторов экономики. Она предусматривает уменьшение корпоративного налога с существующих 35% до 30% и ниже, а также проведение масштабных реформ в областях сельского хозяйства и здравоохранения, чтобы повысить их эффективность. В новом документе уделяется внимание и вопросам занятости. В Японии в последние годы наблюдается заметное сокращение работоспособного населения, что, как опасаются эксперты, может негативно сказаться на перспективах экономического роста. Чтобы компенсировать ущерб от плохой демографии, власти намерены активнее привлекать рабочую силу из-за рубежа и облегчать для иностранцев процесс трудоустройства, прежде всего в сфере трудоёмких и мало привлекательных отраслей производства. В 2013 г. в экономике страны было задействовано 717 500 чел. из 2 млн 340 тыс. иностранных граждан, официально проживающих в Японии [7].

В 2014 г. продолжались многосторонние переговоры по созданию транстихоокеанского партнёрства (ТТП), в которых участвует и Япония. ТТП — это в недалёком будущем новое торгово-экономическое объединение в бассейне Тихого океана. В нем участвуют 12 стран: США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Сингапур, Вьетнам, Малайзия, Чили, Перу, Мексика, Бруней и Япония. ТТП предусматривает полную отмену таможенных пошлин на обмен товарами и услугами между странами-участницами. Пока основным препятствием к окончательному образованию объединения является то, что Япония и США не могут договориться и заключить двустороннее соглашение. Токио настаивает предусмотреть в ТТП специальные меры, защищающие японских крестьян и производителей автомобилей. Вашингтон эти требования не устраивают. В случае создания транстихоокеанского партнёрства на него будет приходиться более 40% мирового ВВП и около трети мировой торговли.

Новым шагом японского правительства в прошедшем году стало принятие резолюции о коллективной безопасности, которая разрешает войскам государства при ряде условий применять силу за границей, в том числе для защиты «дружественных стран». Она также снимает ряд ограничений на действия войск при операциях в составе сил ООН за рубежом, в ходе которых японские военные ранее практически не имели права на применение оружия. Теперь эта возможность им предоставлена. Многими в Японии, да и за границей, это было воспринято как попытка пересмотреть действующую конституцию страны.

Принятие резолюции сопровождалось многотысячными протестами, которые проходили в Токио и других городах. Против расширения полномочий военных, согласно опросам общественного мнения, выступают не менее половины японских избирателей (рис. 2).

В декабре 2014 г. вступил в силу закон «О защите государственной тайны», принятый ещё в ноябре 2013 г. правящей коалицией ЛДП и Ко-мэйто. Он предусматривает ужесточение наказаний за разглашение сведений, имеющих отношение к национальной безопасности. Закон даёт право министрам и другим руководителям административных органов накладывать грифы секретности на материалы и документы четырёх категорий: оборона, внешняя политика, предотвращение подрывной деятельности (включая шпионаж), а также противодействие терроризму. Разглашение государственных секретов будет караться лишением свободы на срок до 10 лет, а склонение к таким действиям — пятью годами заключения. Гриф секретности должен действовать пять лет, однако этот срок можно продлить до 30 лет, а при особом решении правительства — до 60 лет. Правительство также планирует проводить проверки госслужащих, имеющих доступ к государственной тайне, на предмет подозрительных личных связей, вредных привычек, употребления наркотиков, наличия долгов [1].

Рис. 2. На снимке участники митинга в Токио протестуют против попыток правительства пересмотреть 9-ю статью конституции Японии, запрещающую стране иметь вооружённые силы и участвовать в войнах.

Источник: The Japan Times. 2015. Jan. 1

Представители оппозиции и общественных организаций считают, что положения закона слишком расплывчаты и дают властям чрезмерную свободу в толковании понятия «государственные секреты». Они предупреждают, что это может быть использовано для контроля над информацией и наказания неугодных, в том числе представителей средств массовой информации.

В ноябре верхняя палата парламента Японии утвердила новый закон, который ужесточает контроль над финансовыми транзакциями с целью предотвращения отмывания денег на территории страны. До сих пор японское законодательство в этой области позволяло местным органам блокировать только международные транзакции в случае подозрения на то, что отправляемые средства предназначены для финансирования террористических организаций. Однако перемещения денег внутри Японии никак не регулировали, что давало возможность злоумышленникам отмывать их и после этого отправлять за рубеж. В соответствии с новым законом все подозрительные сделки будут блокироваться. При этом участникам таких транзакций могут грозить до года тюремный срок (до года) и штраф в размере 500 тыс. иен (около 4350 долл. США) [3].

В том же месяце парламент страны принял закон, который дополняет предыдущий. Он ужесточает наказание за поддержку террористов, в частности, за предоставление им «земли, зданий, товаров и услуг». Отныне в Японии эти действия будут караться тюремным сроком до 10 лет, а также штрафом в размере 10 млн иен (86,2 тыс. долл.) [2].

В последнее время Токио взял курс на ужесточение своей политики в борьбе с терроризмом. Поводом для этого явились сведения о связях некоторых японцев с международным терроризмом. Так, в сентябре полиция страны предотвратила попытку нескольких студентов местных вузов отправиться в Сирию, чтобы присоединиться к группировке «Исламское государство» [8].

Что касается внешнеполитического направления, то 2014 г. для Японии характеризуется активной дипломатией и расширением сотрудничества с рядом стран, в частности, со странами Южной Азии.

Однако краеугольным камнем японской внешней политики неизменно оставались отношения с США. При этом особое внимание уделялось дальнейшему укреплению японо-американского военного сотрудничества в связи с быстро меняющейся геополитической обстановкой в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также с появлением «новых вызовов» — ракетно-ядерной программы КНДР и усилением позиций Китая в регионе.

На этом фоне между Токио и Пекином продолжали сохраняться напряжённые политические отношения, главным образом из-за спора по поводу принадлежности островов Сенкаку (китайское название Дяююйдао), расположенных в Восточно-Китайском море.

Всё более неопределёнными в политическом плане оставались отношения Японии и Южной Кореи, в которых камнем преткновения явля-

ются вопросы истории двусторонних отношений, а также территориальный спор из-за островов Такэсима (по-корейски Докто), расположенных в Японском море.

Хотя можно отметить и положительный сдвиг в политике Токио в отношении Китая и Республики Корея. В 2014 г. японскому премьеру Синдзо Абэ впервые удалось встретиться и провести короткие переговоры с президентом РК Пак Кын Хе и председателем КНР Си Цзиньпином. Однако наблюдатели считают, что до полной нормализации трёхсторонних отношений после их охлаждения ещё далеко.

Что касается японо-российских отношений, то они за прошедший 2014 г., по сравнению с 2013 г., в политическом плане заметно охладились из-за санкций, которые ввела Япония против РФ, присоединившись к США и ЕЭС. Многие политические и общественные деятели двух стран надеются, что 2015 г. станет поворотным в деле улучшения двусторонних отношений как в политическом, так и в торгово-экономическом направлениях.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. ITAR-TASS. 2014. October 14.
2. ITAR-TASS. 2014. November 14.
3. ITAR-TASS. 2014. November 19.
4. NHK World. 2014. December 29.
5. NHK World. 2014. December 30.
6. NHK World. 2015. January 26.
7. *Nihon kokuseizue 2014/2015* = Statistical reference book. Tokyo, Yanothuneta kinenkai, 2014. Pp. 58, 88.
8. *The Japan Times*. 2014. August 24.
9. *The Japan Times*. 2014. December 25.
10. *Yomiuri shimbun*. 2014. December 25.
11. *Yomiuri shimbun*. 2014. December 26.

REFERENCES

1. *ITAR-TASS*. 2014. October 14. (In Russ.)
2. *ITAR-TASS*. 2014. November 14. (In Russ.)
3. *ITAR-TASS*. 2014. November 19. (In Russ.)
4. *NHK World*. 2014. December 29. (In Eng.)
5. *NHK World*. 2014. December 30. (In Eng.)
6. *NHK World*. 2015. January 26. (In Eng.)
7. *Nihon kokuseizue 2014/2015* = Statistical reference book. Tokyo, Yanothuneta kinenkai, 2014, pp. 58, 88. (In Jap.)
8. *The Japan Times*. 2014. August 24. (In Eng.)
9. *The Japan Times*. 2014. December 25. (In Eng.)
10. *Yomiuri shimbun*. 2014. December 25. (In Jap.)
11. *Yomiuri shimbun*. 2014. December 26. (In Jap.)